

УДК 94(47).083:[378:63] «18/19»

В.П. Ворон,
магістр історических наук,
аспірант кафедри нової і новітньої історії БГПУ

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИВИСЛЕНСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Актуальность изучения проблемы развития высшего сельскохозяйственного образования на территории Привисленского края во второй половине XIX – начале XX в. продиктована необходимостью более полного понимания специфики аграрной истории данного региона.

Цель исследования – реорганизация системы высшего сельскохозяйственного образования на территории Привисленского края во второй половине XIX – начале XX в., ее особенности и направления. Необходимо отметить, что при высокой степени актуальности указанной темы, существенные исследования в отношении ее не проводились. Незначительный материал был накоплен дореволюционной историографией. В частности, И.П. Щелков проанализировал некоторые особенности реорганизации физико-математического факультета Варшавского университета (Главной школы) в 1863 г. [21]. Представитель Келецкого губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности Б.С. Закрженский определил наиболее перспективные пути развития аграрных учебных заведений в начале XX в. [21]. М.М. Орлов показал особенности организации практических занятий в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии [12]. Работы современных историков затрагивают ряд частных вопросов в области поставленной проблемы. Изучением процесса становления Ново-Александрийского института занимается польский исследователь Ян Гурецкий [26]. Российский историк С.В. Парка, сконцентрировав основное внимание на вопросах учебной деятельности Варшавского университета в начале и середине XIX в., дает характеристику его периодизации [15]. Таким образом, чрезвычайная важность темы, процесс отсутствия по ней специальных работ представляется необходимым основанием для ее изучения.

Вторая половина XIX в. стала временем интенсивных сдвигов в аграрном секторе Царства Польского. Крестьянская реформа 1864 г. ликвидировала феодальные пережитки, окончательно расчистив путь для развития капитализма в деревне. Данный процесс сопровож-

дался ростом внутреннего рынка, повышением урожайности, экономическим укреплением помещичьих хозяйств, перестройкой земельных отношений в крестьянской среде, а также выделением из нее наиболее зажиточных и прибыльных хозяйств. В подобных условиях модернизация высшего аграрного образования стала неизбежной [3, с. 190–193].

В середине XIX – начале XX в. отмечено качественное улучшение состояния преподавания дисциплин аграрного цикла в высших школах второго уровня, то есть не специализирующихся на подготовке специалистов в области сельского хозяйства. В этом отношении показателен процесс реорганизации Варшавского университета на протяжении трех этапов его истории. В частности, первый (1816–1831 гг.) и второй этапы (1862–1869 гг.) характеризуются внедрением сельскохозяйственных предметов: ветеринария и сельскохозяйственной технологии, последняя, однако, преподавалась лишь в 1816–1831 гг. Третий этап (1869–1915 гг.) отмечен открытием в 1869 г. при университете кафедры агрономической химии [4; 5, с. 86, 88; 15, с. 87; 22; 24, с. 54]. Принятие «Устава императорских российских университетов» 18 июля 1863 г. способствовало унификации университетского сельскохозяйственного образования Польши с остальной частью Российской империи, то есть с Санкт-Петербургским, Московским, Харьковским, Казанским и Киевским университетами [11].

Аграрная подготовка активно внедрялась в создаваемых в империи на протяжении второй половины XIX – начала XX в. технических вузах. Не стояла в стороне от этих процессов и Польша. Так, в Варшавском политехническом институте, образованном в 1898 г. на инженерно-строительном отделении, изучалось сельскохозяйственное инженерное искусство [16]. Вместе с тем уровень организации аграрной подготовки в технических вузах иных регионов империи, в особенности на Украине, был на порядок выше, поскольку, помимо изучения отдельных предметов агротехнической направленности, в составе самих учебных заведений открывались специальные сельскохозяйственные отделения: мелиоративное – в Донском

политехническом институте (Новочеркасск, 1907 г.), инженерное и сельскохозяйственное – в Киевском политехническом институте (1898 г.) [7; 18]. В 1903 г. Келецким губернским комитетом о нуждах сельскохозяйственной промышленности отмечалась крайняя необходимость организации агрономического факультета в составе Варшавского политехнического института, однако в Министерстве Народного Просвещения (МНП) предложение не нашло поддержки [21, с. 256].

Тенденция внедрения аграрной подготовки в неспециализированные вузы затронула и высшее женское образование, основной организационной формой которого являлись Высшие женские курсы (ВЖК). Однако исключительно педагогическая направленность курсов, отсутствие у них до 1911 г. разрешения на выдачу дипломов государственного образца не содействовало развитию здесь сельскохозяйственного образования. Так, в единственном на территории Привислинского края высшем женском учебном заведении – Варшавских высших женских курсах (ВВЖК), открытых в 1909 г., на физико-математическом факультете изучался ряд предметов естественно-научного цикла, составляющих лишь основу аграрного образования: физиология животных, морфология и систематика растений, зоология [13, с. 134, 136, 146]. Следует отметить, что подобные принципы работы были характерны для всех ВЖК, создаваемых в Российской империи, что отвечало требованиям, предъявляемым к ним Министерством народного просвещения [8, с. 211]. Качество образования, полученное на Высших женских курсах в Варшаве, находилось на уровне университетского в силу того, что преподавателями ВВЖК являлись профессора Варшавского университета, как правило, имеющие достаточно широкую известность в научных кругах. Среди них – один из основателей вирусологии, доктор ботаники, ординарный профессор Д.И. Ивановский, преподававший слушательницам ВВЖК физиологию растений. Курс лекций по общей биологии им читал доктор зоологии, ординарный профессор П.И. Митрофанов, известный своими исследованиями в области цитологии и др. [1, с. 1–2; 3, с. 17–18; 13, с. 117–118].

Созданию высших учебных учреждений первого уровня, специализирующихся на сельском хозяйстве, в Российской империи способствовало наличие соответствующей школы среднего звена. В частности, базой для создания Варшавского ветеринарного института послужила Варшавская ветеринарная школа. В 1873 г. именно этот фактор стал решающим, когда Сенат рассматривал различные варианты учреждения ветеринарного

вуза в империи. В альтернативной же Варшаве восточной полосе России не было какого-либо аграрного учебного заведения [9]. Вместе с тем практически одновременно на базе ветеринарных училищ в 1873 г. были созданы Харьковский, Дерптский ветеринарные институты. Синхронность создания во многом объясняет схожесть образовательной работы Варшавского, Харьковского и Дерптского институтов. Единственным отличием Варшавского вуза являлось отсутствие при институте средней ветеринарно-фельдшерской школы [2, с. 146–147; 17; 29].

Во второй половине XIX – начале XX в. наиболее важным звеном в системе высшего аграрного образования Царства Польского стал созданный в 1869 г. на базе Маримонтского сельскохозяйственного и лесного института Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (г. Пулавы, Люблинская губ.) [26, s. 2]. Такое положение объясняется спецификой образовательной модели данного вуза, предусматривающей максимально возможную для того времени подготовку специалистов-аграриев по программе, включающей в себя 15 специальных предметов как агрономической, так и ветеринарной направленности [23]. В Российской империи в исследуемый период существовало лишь три учебных заведения, подобных Ново-Александрийскому институту, среди них Горы-Горецкий земледельческий институт (1848 г.), Санкт-Петербургский лесной институт (1803 г.) до его ликвидации в 1863 г., а также Петровская сельскохозяйственная академия (1865 г.). Поэтому в силу огромного значения вуза в Пулавах, МНП создавало благоприятные условия для его развития. В частности, на преподавательские должности приглашались наиболее известные ученые из России (В.В. Докучаев, А.С. Фортунатов, Е.Ф. Вотчал и др. [14, с. 187; 25, s. 5]. В процессе реорганизации Ново-Александрийского учебного заведения использовался опыт реформирования иных ведущих сельскохозяйственных школ империи, в первую очередь Горы-Горецкого земледельческого института. Так, в соответствии с «Уставом Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии» от 8 июня 1869 г. оптимальным временем практической подготовки определялись летние каникулы. По новому «Положению» от 17 апреля 1893 г. продолжительность учебного курса увеличивалась до 4 лет, а в программу преподавания дополнительно вводился французский язык (ранее изучался только немецкий) [19; 23].

Вместе с тем научно-педагогическая деятельность вуза практически не ориентировалась на аграрную специфику Царства Поль-

ского. К примеру, летняя практика, организованная в 1897 г. для семи студентов IV курса лесного отделения, проходила главным образом в хозяйствах Волынской, Херсонской и Киевской губерний. Из этого состава лишь один человек был направлен в Люблинскую губернию [12, с. 1, 278]. Отрицательно воздействовала русификация высшей школы. В результате значительная часть сельских хозяев Привислинского края если и стремилась получать аграрное образование, то, как правило, за пределами империи. Согласно статистическим данным губернского комитета, в начале XX в. Ново-Александрийский институт ежегодно оканчивало не более 20 уроженцев Польши, однако за это же время около 180 чел. покидали Царство Польское с целью получения высшего сельскохозяйственного образования в учебных заведениях Западной Европы [21, с. 826].

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. на территории Привисленского края сформировалась двухуровневая система высшего аграрного образования. В первый уровень входили школы, специализирующиеся на сельском хозяйстве (Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, Варшавский ветеринарный институт). Второй уровень составляли неспециализированные учебные заведения (Варшавский университет, Варшавский политехнический институт и Варшавские высшие женские курсы). Этому процессу во многом способствовала политика самодержавия, направленная на интегрирование польской образовательной модели в общероссийскую. Положительное следствие этого – привлечение в вузы Привислинского края крупных специалистов-аграриев из России и заимствование польскими аграрными учебными учреждениями опыта реформирования у вузов иных регионов империи. Вместе с тем интеграция имела и обратную сторону. Так, русификация польских вузов, игнорирование правительством необходимости взаимосвязи их учебной работы с местной сельскохозяйственной спецификой значительно снизили образовательный потенциал. В свою очередь, законодательное ограничение возможностей ВВЖК сыграло отрицательную роль в развитии женского аграрного образования.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артюшкин, В.Н. К 95-летию юбилею основания СамГТУ / В.Н. Артюшкин // Инженер. – 2009. – 29 июня. – С. 1–2.
2. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1903 год. – СПб., 1905. – 883 с.
3. Вучинич, А. Русская наука в эпоху кризиса: 1890–1910 гг. / А. Вучинич // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 3. – С. 3–28.
4. Высочайший указ, учреждающий царский университет в Варшаве, 7 ноября 1816 г., № 6385 // Сборник административных постановлений Царства Польского. – 1868. – Т. 6. – Ст. 4.

5. Главная школа и педагогическая семинария // Журнал Министерства народного просвещения. – 1862. – Т. 115. – С. 327–335.
6. История Польши: в 3 т. / под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 2. – 711 с.
7. Об учреждении Донского политехнического института, 2 марта 1907 г., № 28966 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1907. – Т. 27. – Ст. 1.
8. Обзор деятельности Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 по 20 октября 1894 г.). – СПб.: 1901. – 371 с.
9. Об увеличении суммы на содержание Варшавской ветеринарной школы и об учреждении ветеринарного института в Казани, 31 мая 1873 г., № 394 // Сборник постанов. по М-ву нар. просвещ. – 1877. – Т. 5.
10. О преобразовании Варшавской ветеринарной школы в ветеринарный институт и об учреждении в г. Казани с начала 1874⁵ ветеринарного института, 31 мая 1873 г., № 52325 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1873. – Т. 48. – Ч. 1.
11. Общий устав императорских российских университетов, 18 июля 1863 г., № 39752 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1863. – Т. 38. Ч. 2. – Ст. 14.
12. Орлов, М.М. Из лесов Юго-Западного Края. Очерки, составленные в 1897 г. студентами IV курса лесного отделения Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства / М.М. Орлов. – Варшава: тип. Варш. уч. округа, 1898. – 278 с.
13. Отчет о состоянии Варшавских высших женских курсов за 1912–1913 академический год. – Варшава, 1914. – 169 с.
14. Памятная книжка Люблинской губернии на 1895 год. – Люблин, 1894. – 398 с.
15. Парка, С.В. Научно-квалификационная деятельность польского университета в 1816–1869 гг. / С.В. Парка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 1999. – № 1. – С. 87–91.
16. Положение о Варшавском политехническом институте императора Николая II, 8 июня 1898 г., № 15613 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1898. – Т. 18. – Ч. 2. – Ст. 4.
17. Положение о Варшавском ветеринарном институте, 23 мая 1889 г., № 6042 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1889. – Т. 9. – Ст. 25.
18. Положение о Киевском политехническом институте Александра II, 8 июля 1898 г., № 15609 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1898. – Т. 18. – Ч. 2. – Ст. 1.
19. Положение об Институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, 17 апреля 1893 г., № 9494 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1893. – Т. 13. – Ст. 6.
20. Положение о Харьковском и Дерптском ветеринарных институтах, 8 мая 1873 г., № 52228 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1873. – Т. 48. – Ч. 3. – Ст. 23.
21. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Привислинский край. – СПб., 1903. – 1152 с.
22. Устав Императорского варшавского университета, 8 июня 1869 г., № 47205 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1869. – Т. 44. – Ч. 3. – Ст. 15.
23. Устав Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, 8 июня 1869 г., № 47206 // Полн. собр. законов Рос. империи. – 1869. – Т. 44. – Ч. 3. – Ст. 52.
24. Щелков, И.П. Очерк истории высших учебных заведений в Варшаве до открытия Императорского варшавского университета / И.П. Щелков // Варшавские университетские известия. – 1893. – № 9. – С. 33–63.
25. Byszewski, A. Pulawy / A. Byszewski // Wies ilustrowana. – 1911. – № 3. – С. 1–6.
26. Grecki, J. Wyzsze szkolnictwo rolnicze w Polsce – rys historyczny i stan obecny / J. Grecki // Wyzsze szkolnictwo rolnicze w Polsce – rys historyczny i stan obecny. Wystawa Polskie Szkolnictwo Rolnicze w Szasach Zaborow / Centralna Biblioteka Rolnicza im. Michala Oczapowskiego. – Warszawa, 2011. – Z. 1. – S. 1–21.

SUMMARY

The article deals with the research of peculiar properties of the policy of Russian autocracy in the sphere of Higher Agricultural education on the territory of Poland in the second half of the 19th century –

the beginning of the 20th century. The source of this research is educational legislation of Russian Empire, decrees and statistic records of the Ministry of National Education. A great deal of research is connected with the comparison of the policy of Russian autocracy in the sphere of Agricultural Education on the territory of Polish Kingdom to other regions of Empire. Besides, the article introduces two-level typology of Higher Edu-

ational Establishments according to their organization to characterize Government actions more distinctly. To conclude, the author of the article makes a deduction on the results of this policy in Poland in the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century.

Поступила в редакцию 16.10.2012 г.

УДК 94(476):378

В.І. Крывець,
кандыдат гістарычных навук,
дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін БарДУ

ПРАЎРАДАВЫЯ СТУДЭНЦКІЯ САЮЗЫ ВІЛЕНСКАГА ЁНІВЕРСІТЭТА, ІХ ІДЭЙНАЯ ЭВАЛЮЦЫЯ Ў МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД

Праблема дзейнасці праўрадавых ці «санацыйных» студэнцкіх аб'яднанняў на тэрыторыі Віленскага ўніверсітэта імя С. Баторыя (УСБ) у міжваенны перыяд не знайшла належнага адлюстравання ў айчынай гістарыяграфіі і таму з'яўляецца актуальнай. У савецкія часы асноўная ўвага надавалася толькі некаторым аспектам развіцця пракамуністычнага студэнцкага руху, у першую чаргу, дзейнасці Саюза студэнцкай левіцы «Фронт» [1]. Сёння галоўным аб'ектам вывучэння айчынных даследчыкаў з'яўляецца развіццё ў Віленскім універсітэце беларускага нацыянальна-дэмакратычнага студэнцкага руху [2–3]. Больш падрабязна дзейнасць шматлікіх студэнцкіх арганізацый у 2-й Рэчы Паспалітай разглядаецца ў працах польскіх гісторыкаў [4]. Аднак, па-першае, яны не вылучаюць асобна студэнцкі рух УСБ. Па-другое, паколькі праўрадавыя аб'яднанні не карысталіся значным уплывам сярод студэнцтва, то іх дзейнасць і ідэалогія не прыцягвалі ўвагі даследчыкаў.

Мэта артыкула – асвятленне менавіта ідэйнай эвалюцыі праўрадавых студэнцкіх арганізацый УСБ у міжваенны перыяд. Аналіз гэтых даволі складаных працэсаў дазволіць скласці больш аб'ектыўнае ўяўленне пра развіццё грамадска-палітычнага жыцця і ажыццяўленне афіцыйнай маладзёжнай палітыкі ў міжваенны перыяд як у Віленскім універсітэце, так і на тэрыторыі ўсяго заходнебеларускага рэгіёна.

Неабходна адзначыць, што «санацыйны» рэжым актыўна імкнуўся распаўсюдзіць свой уплыў на студэнцкую моладзь. Адным з яго сродкаў павінны былі стаць праўрадавыя арганізацыі.

Сярод гэтых арганізацый вылучаўся Саюз польскай дэмакратычнай моладзі (Związek Polskiej Młodzieży Demokratycznej, СПДМ). Яго

гісторыя пачалася яшчэ ў XIX ст., калі ў 1886 г. быў створаны канспіратыўны Саюз польскай моладзі (Związek Młodzieży Polskiej, СПМ), мэта якога – аднаўленне незалежнасці Польшчы. У пачатку XX ст. арганізацыя зблізілася з лагерам Ю. Пілсудскага. Пасля аднаўлення польскай дзяржаўнасці саюз стаў называцца Арганізацыяй нацыянальнай моладзі (Organizacja Młodzieży Narodowej, АНМ) [5, с. 4].

Адна з першых пляцовак аб'яднання ўзнікла і на тэрыторыі адроджанага Віленскага ўніверсітэта. АНМ ставіла перад сабой задачу «выхаваць пакаленне, якое за крытэрыі сваёй дзейнасці ў імя добра нацыі паставіць перад сабой інтарэс дзяржавы». Таксама арганізацыя імкнулася да «стварэння пазітыўнай праграмы супрацоўніцтва з этнаграфічнымі нацыянальнымі меншасцямі» [6, с. 109].

АНМ не адмаўляла сацыяльнай барацьбы, шкоднай прызнавалася толькі яе празмернасць. У гэтай барацьбе арганізацыя імкнулася выступаць на баку «лагера працы». Таму ідэалагі АНМ аб'яўлялі сябе дэмакратамі не толькі па сваіх мэтах, але і па метадах дзейнасці [6, с. 109].

Адначасова АНМ прэтэндавала на сваю поўную незалежнасць ад старшага пакалення: «У нашай арганізацыі няма ні пастыраў, ні авечак, ні майстроў, ні вучняў... Мы фарміруем нашы ідэйныя прынцыпы незалежна ад старшага пакалення, паколькі не можам дапусціць, каб нас выхоўвалі толькі ў якасці выканаўцаў» [6, с. 110]. Зразумела, што такая пазіцыя не магла знайсці шырокай падтрымкі сярод дзеячаў «санацыі», якія імкнуліся паставіць моладзь пад свой кантроль. Але часова, пакуль дзейнасць арганізацыі не супярэчыла планам пілсудскага, яна, нягледзячы на радыкальнасць ідэалогіі, лічылася праўрадавай.